

УДК 323.1

Золотухин И.Н.

Индонезия в зеркале этноконфессиональной ситуации: история и современность

Indonesia in the aspect of the ethnoconfessional situation:
history and modern time

В статье освещается этноконфессиональная ситуация, сложившаяся внутри страны, анализируется этническая структура индонезийского общества, рассматриваются языковые и конфессиональные группы и история их формирования. Отдельное внимание уделяется конфессиональным различиям и их влиянию на развитие индонезийского общества.

Ключевые слова: *Индонезия, бахаса, этническая группа, конфессиональная структура, панчасила*

In the article the ethnoconfessional situation which has developed in the country is clarified, the ethnic structure of the Indonesian society is analyzed; linguistic and confessional groups and the history of their formation are considered. The confessional differences and its influence on the development of the Indonesian society are separately considered.

Key words: *Indonesia, bahasa, ethnic group, confessional structure, panchasila*

Индонезия, представляющая собой крупнейший в мире архипелаг, расположена на территории площадью в 1919440 кв. км. Официальная статистика насчитывает в Индонезии 17804 острова (7870 поименованных и 9634 безымянных), из которых около 1000 имеют постоянное население [2, с. 152].

Население Индонезии стало быстро увеличиваться с начала XIX века. По данным переписей, в 1930 году в стране проживало 60,6 миллионов человек, в 1961 году – 97 миллионов, в 1971 году – 119,2 миллиона, в 1980 году – 147,5 миллионов человек, в 1990 году – 179,3 миллиона. Численность населения Индонезии в конце 1990-х годов возрастала примерно на 3 млн. человек в год [3, с. 61]. В 2004 году в Индонезии проживало 235,4 миллионов человек, в 2008 году – более 237,5 миллионов жителей, а в июле 2010 года – около 243 миллионов человек [7]. По этому показателю страна занимает четвертое место в мире после Китая, Индии и США.

Средняя плотность населения Индонезии составляет 132 человек на кв. км. Распределение населения неравномерное – на островах Ява и Мадуро, занимающих около 7 процентов площади Индонезии, проживает свыше 70 процентов всех жителей страны, а плотность населения здесь составляет 916 человек на кв. км, местами достигая 1500 – 2500

человек на кв. км. Противоположная картина наблюдается на острове Новая Гвинея, где на 22 процентах территории Индонезии сосредоточен лишь 1 процент ее жителей (5,3 человек на кв. км). К слабообжитым районам Индонезии относится и остров Калимантан, покрытый влажными тропическими лесами. Плотность его населения составляла 20,7 человек на кв. км при численности более 11 миллионов человек [3, с. 63].

Поставив задачу более равномерного размещения населения в стране, правительство Индонезии в 1969 году взялось за осуществление программы трансмиграции, предусматривавшей переселение части жителей Явы, Мадур, Бали и Ломбока в такие слабо освоенные районы, как Новую Гвинею, Суматру и Калимантан. Однако положительный эффект от реализации этой программы оказался минимальным. Переселение миллионов мигрантов, преимущественно мусульман, создало угрозу традиционным культурам народов и естественному природному балансу отдаленных островов, что в итоге вызвало кровавые столкновения на этнической почве. В августе 2002 года после азиатского финансового кризиса правительство Индонезии официально закрыло программу трансмиграции [17].

Индонезия являет собой образец полиэтнической и поликонфессиональной страны, несмотря на то, что официально не признает себя полиэтничным государством. Индонезийское правительство старается не выделять факт полиэтноконфессиональности, стремясь позиционировать Индонезию как единую и неделимую страну, населенную индонезийцами [1, с. 156].

Первые государственные образования на территории Индонезийского архипелага возникли в прибрежных районах во II-V вв. Индонезийские моряки и торговцы стали одной из основных групп торговых посредников на Востоке. К середине VII века возникла могущественная суматранская империя Шривиджайя, периоды расцвета которой пришлись на IX-X вв. На территории центральной Явы в первой половине VIII в. возникло государство Матарам, где правила шиваистская династия. В 1025 году Шривиджайя потерпела поражение в борьбе с индуистским государством Чолов за контроль над торговыми путями в Юго-Восточной Азии.

К середине XI века государство Матарам на Яве объединило под своей властью торговые города. С XI века Ява стала экономическим, культурным и политическим центром Индонезии. В конце XIV века государство Шривиджайя попало под влияние индонезийской империи Маджапахит. В ходе объединения Индонезии вокруг Явы выдвинулся Гаджа Мади, фактический правитель Маджапахита в 1328-64 гг. [30, с. 22-26]

В начале XVI века империя Маджапахит распалась на ряд мусульманских княжеств. В этот же период начинается проникновение на территорию архипелага португальцев, которые стали формировать здесь свои фактории. К середине XVII века Нидерландская Ост-Индская компания вытеснила португальцев с Молуккских островов. Город Батавия на Яве стал столицей голландской колониальной империи. Компания обеспечивала вывоз из Индонезии товаров, прежде всего пряностей.

В XVIII веке начался упадок компании. После англо-голландской войны 1780-84 гг. произошла ликвидация компании, и все ее владения перешли под юрисдикцию Нидерландов [30, с. 60-65]. В январе 1942 года Япония объявила войну Нидерландам, а уже в феврале японский десант (под двойным японско-индонезийским флагом) высадился на Яве. Батавия была переименована в Джакарту, кроме того, японцы ликвидировали голландскую и сформировали индонезийскую администрацию. После освобождения архипелага от милитаристской Японии, 17 августа

1945 года была провозглашена независимость Индонезии [4], которую Нидерланды признали только в 1949 году после войны за независимость [16]. С этого момента начинается послевоенное развитие Индонезии как суверенного государства.

В этническом отношении число больших и малых народов Индонезии, по оценке разных ученых, колеблется здесь от 100 до 367, хотя некоторые исследователи доводят общую численность этнических групп Индонезии до 767 [18]. Крупнейшие этнические группы проживают на Яве и прилегающих островах – яванцы, сунданцы, мадурцы; на Суматре – малайцы, минангкабау, батаки, ачехцы; на Калимантане – банджары, даяки; на Сулавеси – макасары, тораджи. В провинции Папуа (Западный Ириан) проживают папуасы [7], (также см. таблицу 1). Подавляющее большинство индонезийских народов обладает многими общими чертами в языке, культуре, образе жизни, имеет общее историческое происхождение. Все этнические группы в основном проживают компактно на своей исконной территории, однако в результате миграционных процессов на некоторых островах Индонезии образовались целые колонии переселенцев из других мест, в первую очередь с перенаселенной Явы.

По числу живых языков Индонезия занимает второе место в мире. Здесь говорят на 728 языках и диалектах. Языки коренных этнических общностей страны существенно различаются, хотя все они относятся к малайско-полинезийской (австронезийской) языковой семье, включая

Таблица 1.
Самые крупные этнические группы
Индонезии (по данным переписи
населения 2000 г.)

Этнические группы	Численность (в млн. человек)	Численность (в процентах)	Территории расселения
Яванцы	86.012	41.7	Ява (восточная и Центральная), Лампунг
Сунданцы	31.765	15.4	Западная Ява
Малайцы	7.013	3.4	Восточное побережье Суматры, восточный Калимантан
Мадурцы	6.807	3.3	Мадуро
Батаки	6.188	3	Северная Суматра
Минангбакау	5.569	2.7	Центральная Суматра
Бетави	5.157	2.5	г. Джакарта
Бугинцы	5.157	2.5	Южные Сулавеси
Бантенцы	4.331	2.1	Бантен
Банджарцы	3.506	1.7	Южный Калимантан
Балийцы	3.094	1.5	Бали
Сасаки	2.681	1.3	Ломбок
Макасарцы	2.063	1	Южные Сулавеси
Киребон	1.856	0.9	Западная Ява
Китайцы	1.85	0.9	г. Джакарта, Западный Калимантан, Северная Суматра

Таблица составлена на основе: <http://www.bps.go.id/sector/population/pop2000.htm>
Indonesian Central Statistics Bureau (2 December 2008)

яванский язык, наиболее широко распространенный в Индонезии. Он является родным для 86 миллионов жителей, особенно на острове Ява. Исключение составляют лишь папуасские языки, на которых говорят в Западном Папуа и других районах восточной части Индонезии [3, с. 92].

Единый общенациональный язык – индонезийский, или бахаса индонесиа, был принят в 1945 году. В его основе лежит диалект малайского, известный как риау малай, который одно время выступал в качестве основного языка торговли и общения между жителями архипелага. Несмотря на свой официальный статус, бахаса индонесиа считается родным лишь для 30 миллионов человек (более 10 % населения). Этому языку обучают во всех школах, именно на нем разговаривают образованные и живущие в городах индонезийцы. Письменность строится на основе латинского алфавита. В 1972 году Индонезия и Малайзия согласовали общую орфографию [3, с. 93].

В сельской местности, в повседневной обстановке нередко используются так называемые зональные языки (бахаса даерах). Наряду с яванским языком, на островах Ява и Бали наиболее распространены сунданский и балийский языки. На мадурском языке как родном говорит около 7 миллионов человек. На Суматре насчитывается 52 языка, в большинстве своем относящихся к малайско-полинезийской семье. Наиболее широко здесь распространен малайский язык. В Западной Суматре, особенно вокруг города Паданг, употребляется язык минангкабау. Среди других языков Суматры можно выделить ачех, батак тоба, лампунг, батак даири, реджанг, батак сималангун и батак англола [3, с. 122-123; 29, с. 385].

На Калимантане распространено 82 языка, в том числе банджарский и малайский даяк. На Сулавеси говорят на 114 языках. Среди наиболее распространенных – бугийский, макасарский, горонтало и монгндоу [3, с. 122-123].

На Малых Зондских островах выделяют 68 языков, относящихся к малайско-полинезийской или трансногвинейской семье, за исключением одного малайско-креольского языка, купанг малай, родного для 200 тысяч жителей города Купанга (Западный Тимор). Среди других языков Тимора выделяют атони, тетум и роти. На острове Ломбок употребляется язык сасак. Наиболее распространенные языки на островах Сунда, Сумбава и Флорес – бима, манггараи и камбера [8, с. 123].

На Молуккских островах различают 128 языков, главным образом, малайско-полинезийских. Распространены также западнопапуасские и трансногвинейские языки, а также малайско-креольский. Наиболее крупные языки (по числу носителей) – амбонийский малайский, кей, галела, тернате, тидоре и буру. На амбонийском разговаривает 200 тысяч человек, на остальных языках – от 30 до 80 тысяч человек [3, с. 123].

Народы западной части Новой Гвинеи говорят на 265 языках. Большинство языков относятся к трансногвинейской семье, причем многие имеют всего несколько тысяч (а то и сотен) говорящих. Основные языки – дани, экаги, асма-каморо, сентани, авью-думут. Гораздо меньшую группу составляют западнопапуасские языки: май-брат, мпур и др. На севере Новой Гвинеи имеется группа языков, относящаяся к малайско-полинезийской семье. Есть также изолированные языки, которые, по видимому, не принадлежат ни к одной группе [3, с. 123-124].

Многие индонезийцы владеют английским, голландским и португальским языками, являющимися также родными для некоторых потомков европейцев. Хождение имеют также китайский (в основном южные диалекты), арабский и некоторые индийские языки.

Среди некоренных народов особое место, как по численности, так

и по роли в жизни страны занимают китайцы (до 6 процентов всего населения) [32, с. 29]. Китайские торговцы и мореплаватели посещали индонезийские острова уже много веков назад, но особенно интенсивно китайское население стало увеличиваться с середины XIX века. Составляя малую долю жителей, китайцы, тем не менее, контролируют значительную часть экономики – промышленности, торговли, финансов [26, с. 34].

С первых лет независимости в Индонезии проводится политика равноправия всех народов и этнических групп вне зависимости от их численности и уровня развития. Все индонезийские правительства активно пропагандировали и продолжают пропагандировать идею единой индонезийской нации, однако процесс ее складывания далек от завершения.

В религиозном отношении подавляющее большинство индонезийцев причисляют себя к приверженцам ислама (87,5 процентов жителей). В стране имеются христиане – протестанты (6 процентов), католики (3,6 процента) и приверженцы прочих христианских учений (0,8 процентов), а также индуисты (1,8 процента), буддисты (1,3 процента), конфуцианцы (0,8 процента), анимисты (1,4 процента) [15].

Конфессиональная принадлежность в основном соотносится с этнической. Например, мусульманами являются главным образом представители крупных этнических групп – яванцы, сунданцы, минангкабау, малайцы, ачехцы. Христианство исповедуют более малочисленные этнические общности – амбонцы, тоба-батаки, тораджи, а также часть местных китайцев. Индуизм распространен главным образом среди балийцев, буддизм и конфуцианство – среди китайцев. Традиционных анимистических верований придерживаются даяки, папуасы.

В Индонезии проживает самое большое число мусульман. Ислам исповедуют почти 88% населения страны [31, с. 3-4]. Мусульмане составляют большинство населения Явы, Суматры, прибрежных районов Калимантана, западной части Малых Зондских островов, Сулавеси, северной части Молуккских островов. Но в провинциях Папуа, Бали, в восточной части Малых Зондских островов, а также в некоторых районах Северной Суматры и Северного Сулавеси мусульманское население находится в незначительном меньшинстве [13]. Около 99 процентов индонезийских мусульман – сунниты. Шииты сконцентрированы главным образом в провинции Ачех [24].

Хотя мусульманские купцы столетиями вели торговлю на архипелаге, ислам стал утверждаться среди населения Индонезии лишь в XII веке. К концу XIII века новая религия была принята правящей элитой княжества Ачех на северной оконечности Суматры, а в начале XV века правителем Малакки, вскоре превратившим ее в центр ислама.

В XIV-XV вв. ислам распространился на территорию Явы. Хотя в 1380-х годах при индуистско-буддийском дворе империи Маджапахит (восточная часть острова) находились обращенные в ислам аристократы, он стал наиболее массовой религией среди жителей северного побережья Явы, активно занимавшихся торговлей. Связанные с Малаккой яванские купцы-мусульмане доминировали в торговле, которая велась к востоку от Явы, вплоть до Молуккских островов и даже южных островов Филиппинского архипелага. С их помощью ислам продвинулся еще дальше на восток.

При продвижении из Аравии на восток первоначальное учение Мухаммеда трансформировалось, наполнялось новым содержанием. В Юго-Восточной Азии стал преобладать т.н. "мифический ислам". На Яве эта форма ислама дополнилась индуистскими и буддийскими идеями, а также культом предков [27].

К началу XVI века ислам исповедовала большая часть королевств архипелага. Великая яванская империя Маджапахит пала под натиском султаната Демак, мусульманские правители которого вопреки своей религиозной принадлежности утверждали, что происходят от прежних индуистско-буддийских королей. Наступлению ислама не поддались лишь остров Бали. Самая обширная мировая территориальная система международных торговых связей того времени, простиравшаяся от Средиземного моря до Молуккских островов, оказалась под контролем мусульман [13].

В политической жизни страны значительно влияние мусульманских партий и движений, хотя популярность ортодоксов и радикалов не столь высока. Среди наиболее известных мусульманских политических сил страны можно выделить следующие.

Партия единства и развития (ПЕР) – единственная политическая организация индонезийских мусульман, разрешенная в период режима Сухарто, основанная в 1973 году путем объединения партии Нахдатул Улама (Союз мусульманских богословов) (НУ), Мусульманской партии Индонезии (Пармуси), Партии Мусульманского союза Индонезии (ПСИИ) и Движения за мусульманское воспитание (Перти) [9, с. 225]. Хотя после создания ПЕР эти партии утратили статус самостоятельных, все они продолжали свою деятельность как общественные организации и вели борьбу за партийное лидерство. Вследствие этого партии так и не удалось выработать общую программу и выдвинуть единого лидера, который устраивал бы все фракции движения. Под нажимом режима ПЕР в 1984 году заявила об отказе от ислама как идеологической основы. Это привело к выходу из нее Нахдатул Улама и ПСИИ [35].

С отставкой Сухарто ПЕР вернулась к идеологии ислама. Она выступила за постепенные реформы. В области религиозной политики занимает умеренные позиции, заявляя, что не поддерживает установления шариатского законодательства. В то же время лидеры партии подчеркивают, что в преимущественно мусульманской стране политика должна соответствовать "исламским принципам". Партия выступает за усиление религиозного образования в школах, обязательное изучение арабского языка студентами-мусульманами и отмену закона, в соответствии с которым государственные служащие могли иметь только одну жену.

На выборах 2004 года партия получила 8,1 процент голосов избирателей и 58 мест в парламенте [6]. По результатам апрельских выборов 2009 года, ПЕР получила 5,3 процента голосов и 39 мест в парламенте. Возглавляет партию Сурьядхарма Али [7].

Партия звезды и полумесяца (ПББ) – ортодоксальная исламистская партия, основанная в 1998 году в результате раскола Партии национального мандата. Считает себя наследницей Машуми (Консультативный совет индонезийских мусульман, основан в 1943 году), фундаменталистской мусульманской партии, запрещенной в 1960 году. Партия опирается на наиболее консервативных мусульманских богословов и считает, что государство должно "строиться на исламских принципах". При этом она отвергает утверждения, что стремится к построению чисто исламского государства. В экономической сфере выступает за рыночную экономику, привлечение иностранных капиталов, развитие исламской банковской системы и против государственного ценового регулирования. Большое значение придает важности конституционных изменений и деконцентрации власти, а также расширению региональной автономии [13].

Партия насчитывает, по собственным данным, 4,5 миллиона членов. На парламентских выборах в 2004 года она получила 2,6 процента голосов избирателей и 11 мест в парламенте (в 1999 году завоевала

1,8 процентов голосов и 14 мест). В апреле 2009 года партия не смогла преодолеть 2,5 процентный барьер, набрав только 1,8 процентов голосов. Председатель ПББ – Малем Самбат Кабан. Генеральный секретарь – Сахар Хасан [15].

Партия национального мандата (ПАН) была создана 23 августа 1998 года членами Совета народного мандата, одной из многих групп, участвовавших в движении за отставку Сухарто, как широкая коалиция реформаторских сил. Среди создателей партии были видные ученые, известные интеллектуалы и журналисты, борцы за демократию, мусульманские политические активисты и религиозные деятели.

Идеологическая основа партии базируется на принципах панчасила (пять общефилософских фундаментальных принципов индонезийской государственности: вера в единого Бога, в гуманность, в национальное единство, в народовластие, в социальную справедливость). ПАН провозглашает своей целью борьбу за "суверенитет народа, демократию, прогресс и социальную справедливость". В своих программных документах она заявляет о приверженности ценностям гуманизма, религиозной этики и культурного плюрализма. Единственная из крупных партий она выступает за децентрализацию власти и создание федеративного государства, а также высказывается в поддержку свободной рыночной экономики, постепенные темпы реформ и обещает стабильность и улучшение материального благосостояния народа [13].

Данная политическая организация стремится позиционировать себя как несектантская светская партия, открытая для представителей всех групп и религий. Она отражает интересы средних городских слоев населения, части интеллигенции и студенчества; ведет агитацию среди христиан, буддистов и этнических китайцев. В сельской местности партия пытается опереться на массовую исламскую организацию модернистского толка – Мухаммадья [13]. На выборах в нижнюю палату парламента в 2004 году партия получила 6,4 процента голосов и 52 места – на 17 мест больше, чем в 1999 году, когда она собрала 7,3 процента голосов [22, с. 38-39]. На выборах-2009 партии удалось получить только 6 процентов голосов и 43 места в Национальном Консультативном конгрессе [15]. Председатель партии – Сутрисно Бахир. Генеральный секретарь – Зулкифли Хасан [22, с. 38-39].

Партия национального пробуждения (ПКБ) является умеренной исламистской партией. Основана 23 июля 1998 года Абдуррахманом Вахидом, мусульманским богословом, как политическое крыло Нахдатул Улама, крупнейшей мусульманской организации Индонезии. Наряду с мелкими торговцами и землевладельцами, среди ее сторонников преобладают студенты и умеренные религиозные деятели сельских районов. Наибольшим влиянием пользуется в Центральной и Восточной Яве.

Идеология партии базируется на принципах панчасила. Ее лидеры заявляют, что партия открыта для представителей всех вероучений, этнических групп и классов. Поддерживает традиционные яванские формы ислама, выступает за разделение религии и политики, народный суверенитет и единство страны, а также призывает к дальнейшему сокращению политической роли армии в обществе. В экономической области выступает за прозападную неолиберальную политику [13].

Несмотря на то, что на выборах в 1999 году партия завоевала всего 17,4 процента голосов, получив 51 место в парламенте, Абдуррахман Вахид, благодаря поддержке коалиции исламских партий и Голкар, стал четвертым президентом Индонезии (1999-2001 гг.). На парламентских выборах в 2004 году партия получила 10,6 процентов голосов избирателей и заняла 52 места в Народной Консультативной Ассамблее. В 2009 году – 4,9 процента и 29 мест [8]. Возглавляет партию Мухайман Искан-

дар [22, с. 38-39].

Партия реформ и звезды (ПБР) – радикальная исламистская партия. Основана 20 января 2002 года в результате раскола Партии единства и развития (ПЕР). Нынешнее название носит с 2003 года. Опирается на молодое поколение ортодоксально настроенных мусульман. Среди её сторонников выделяется много бывших членов мусульманских военизированных группировок, хотя формально партия осуждает акты насилия и призывает к терпимости.

Выступает за сохранение унитарного государства, которое должно базироваться на принципах ислама и панчасила, за расширение гражданского общества и создание "эгалитарной демократической системы". Партия требует ускорить темпы реформ и демократизации, обещает поддерживать и защищать права человека. В то же время она призывает к борьбе с "коммунизмом, атеизмом и секуляризмом", пропагандируя ислам в качестве официальной религии, и стремится индоктринировать исламские ценности всему индонезийскому обществу. Своими приоритетными задачами считает создание новых рабочих мест, твердое соблюдение законов и борьбу с коррупцией. В сфере экономики призывает к созданию "экономической системы, которая будет на стороне народа" [13].

На выборах в 2004 году получила 2,4 процента голосов избирателей и 13 мест в парламенте. Накануне выборов 2009 года партия намеревалась заручиться поддержкой 7 процентов населения, но сумела получить лишь 1,2 процента голосов. Харизматическим лидером партии и ее председателем является Бурсах Зарнуби. Генеральный секретарь партии – Русман Али [22, с. 38-39].

За спиной мусульманских партий стоят массовые исламские организации: консервативного толка Нахдатул улама (от 35 до 40 миллионов членов; председатель – Хасым Музади) и модернистского – Мухаммадья (основана в 1912 году, включает более 28 миллионов человек, 14 тысяч школ, 160 университетов, тысячи мечетей; председатель – доктор Дин Сьямсуддин). В последнее время начался процесс сближения этих организаций на почве защиты ислама от нападков и обвинений в поддержке религиозного насилия, что связано с проводящейся США кампанией борьбы с международным терроризмом [28, с. 20].

В стране открыто или полужакоально действуют десятки военизированных исламистских группировок, многие из которых причастны к актам насилия и этническим чисткам в различных частях страны. Среди них – Джамаа Исламия ("Исламская община") – радикальное исламистское движение, выступающее за создание Исламского халифата в Юго-Восточной Азии (на территории Индонезии, Малайзии, Брунея, Сингапура, Камбоджи, Южных Филиппин и Южного Таиланда); Ласкар Джихад ("Воины священной войны") – военизированная религиозно-политическая группировка; Фронт защитников ислама – радикальная группировка, созданная в 1997 году, в отличие от других не борющаяся за создание исламского государства, однако требующая строгого соблюдения закона шариата. [32, с. 162].

Основная часть индонезийских христиан проживает в восточных районах страны. Католики преобладают на востоке Малых Зондских островов и на Южных Молукках, протестанты живут преимущественно на центральных и северных Молукках и севере Сулавеси. В провинции Папуа протестанты составляют большинство на севере, а католики – на юге [12]. Такое размещение христианского населения является результатом, как голландской колониальной политики, так и правительственного курса независимой Индонезии, предоставлявших разные территории для деятельности католических и протестантских миссионеров.

Значительные группы протестантов проживают на севере Суматры в районах расселения народности тоба-батаков, на Центральном Калимантане, католиков – на Западном Калимантане. Среди христианского населения страны много этнических китайцев.

Протестантство проникло в Индонезию со времен голландской колонизации. Администрация Нидерландов боролась с проявлениями католицизма в Голландской Ост-Индии, поэтому процент сторонников протестантской веры значительно возрос уже в XVII веке [10, с. 80]. Однако протестантские миссионеры не распространяли свои усилия на Яву и на другие территории, где преобладало мусульманское население [27].

В XX столетии европейские миссионеры проникают в Западную Новую Гвинею и Малые Зондские острова. После 1965 года происходит значительный рост числа прихожан протестантских церквей [13].

В некоторых частях страны каждая деревня принадлежит конкретной протестантской деноминации, есть адвентисты, евангелисты, лютеране, пресвитериане, Армия спасения (Бала Кеселаматан) [12]. Сегодня около 6 процентов населения Индонезии – протестанты [19].

Католицизм принесли в Индонезию в XVI веке португальцы. В период голландского владычества число приверженцев римско-католической церкви значительно сократилось, однако с середины 1960-х годов католики усилили свои позиции [13]. На 2006 год 3 процента всех индонезийцев принадлежало к римско-католической церкви [7].

Конфессиональные противоречия в Индонезии носят острый характер, и это особенно заметно в отношениях между христианами и мусульманами. Например, 22 сентября 2006 года в стране прошли массовые выступления католиков, проживающих на острове Флорес, причиной которых стала казнь трех представителей так называемой "индонезийской милиции" католического вероисповедания – Фабиануса Тибо, Маринуса Риву и Домингуса да Силвы, признанных в 2001 году виновными в гибели около 70 мусульман. Группы по защите прав человека подвергли сомнению справедливость наказания, а Европейский союз и Ватикан осудили решение суда [11].

В Индонезии проживает значительное число представителей индуизма, распространившегося на территории индонезийского архипелага параллельно с распространением буддизма [13]. Крупнейшей индуистской империей индонезийского архипелага была империя Маджапахит. Влияние индуизма до сих пор присутствует в индонезийской культуре, в частности, индийский концепт бога-правителя все еще формирует индонезийские понятия лидерства.

Индуизм в Индонезии (формально определяемый как Агама Хинду Дхарма) отличается от традиционного индуизма. Например, в индонезийском индуизме никогда не применялась кастовая система. На острове Ява индуизм попал под сильное влияние яванской версии ислама, известного как Ислам Абанган или Ислам Кеджавен [19].

Последователи индонезийского индуизма разделяют много общих убеждений и, прежде всего, Пять Пунктов Философии – Панчастрада: веру в единого Всемогущего Бога, вера в душу, дух, карму и закон воздаяния [30, с. 213]. Индуизм в Индонезии больше опирается на искусство и ритуал, нежели на священные тексты, законы и верования [19].

В Индонезии насчитывается 10 миллионов индусов [14], и по этому показателю Индонезия занимает четвертое место в мире. 93 процента индусов проживают на острове Бали. Значительные поселения индусов присутствуют на островах Суматра, Ява, Ломбок и Калимантан (в центральном Калимантане 15,8 процента населения исповедуют индуизм). Проживающие в Индонезии сикхи также зарегистрированы как индусы [7].

Еще одной старейшей религией Индонезии является буддизм, проникший на индонезийский архипелаг параллельно с индуизмом. В средние века на территории архипелага существовали сильные буддистские империи, такие как Саилендра, Шривиджая и Матарам. Согласно переписи населения 1990 года, приблизительно 1,8 миллиона человек являлись буддистами. Большинство буддистов сконцентрировано в Джакарте, хотя в других районах страны – на северной Суматре и западном Калимантане также есть значительное число буддистов. Возможно, что столь высокие цифры являлись следствием того, что адепты конфуцианства и даосизма, которые тогда не считают официальными религиями Индонезии, при проведении переписи именовали себя буддистами [5].

Конфуцианство проникло на территорию индонезийского архипелага в III веке, его дальнейшему распространению способствовали китайские купцы и иммигранты [35, с. 13]. В отличие от других религий, конфуцианство носило прагматичный характер, было связано с повседневной жизнью, нацелено на индивидуальные действия и веру в определенный кодекс поведения. Оно не сложилось в организованную религию, образ жизни или социальное движение. Лишь в начале XX века в Батавии оформилась первая конфуцианская организация [23].

После обретения Индонезией независимости, конфуцианство оказалось заложником политических интересов. В 1965 году Сукарно специальным указом признал конфуцианство одной из официальных религий. Но уже через 2 года Сухарто, проводивший антикитайскую политику (поскольку большинство китайцев были членами Компартии Индонезии), выпустил Президентскую Инструкцию N 14/1967, фактически запрещающую конфуцианство и вынуждавшую многих китайцев поменять имена. Однако, уже в том же году, принимая во внимание тот факт, что 3 процента китайского населения концентрировалось в своих руках основные богатства страны и доминировало во многих ключевых отраслях экономики [25], Сухарто заявил, что "конфуцианская религия, заслуживает приличного места в этой стране". Таким образом, был предвосхищен Указ N 5/1969, согласно которому конфуцианство вошло в "большую шестерку" религий Индонезии. Однако в 1978 году министр внутренних дел выпустил специальную директиву, исключаящую конфуцианство из числа основных религий, а 27 января 1979 года президент подтвердил это решение [35, с. 13].

Таким образом, статус конфуцианства в Индонезии в послевоенный период никогда не был ясен. Де-юре, конфуцианство было разрешено нормативным актом более высокого статуса, нежели не признававшая его директива министерства внутренних дел. Де-факто, правительство не признавало конфуцианство, и его адепты были вынуждены стать христианами или буддистами, чтобы сохранить гражданство. Подобная практика была распространена повсеместно, поскольку данные о вероисповедании вносились в национальную учетную карту, в свидетельство о регистрации брака, а в школах на уроках по основам граждановедения ученикам говорили, что в Индонезии существует лишь 5 официальных религий [35, с. 13].

С падением режима Сухарто в 1998 году, Абдуррахман Вахид отменил нормативные акты своего предшественника, дискриминирующие конфуцианство. В январе 2000 года был снят запрет на конфуцианство, и некоторые другие религиозные течения.

К религиям, не входящим в официально признанным, но существующим на территории Индонезии, относят анимизм (в большинстве своем он получил распространение среди представителей папуасских племен), даосизм, иудаизм, и пр. В настоящее время индонезийское правительство прилагает усилия, направленные на уменьшение кон-

фессиональной напряженности, предлагая план межконфессионального сотрудничества [34].

Ныне действующая Конституция 1945 года провозглашает религиозный характер индонезийской государственности, а первый принцип панчасила гласит, что Республика Индонезия базируется на признании божественного всемогущества. При этом следует особо подчеркнуть, что, несмотря на то, что Индонезия обладает самым многочисленным в мире мусульманским населением, принцип религиозности не связывается в Конституции ни с исламом, ни с какой-либо иной религией. Однако атеизм запрещен [33].

Конституция декларирует свободу вероисповедания и равноправие всех официально признаваемых религий – ислама, католицизма, протестантизма, индуизма, буддизма, конфуцианства. Хотя официально признаны только шесть религий, закон не запрещает исповедание иных культов. В ноябре 1998 года Народный консультативный конгресс принял новую Хартию прав человека, гарантирующую гражданам страны право придерживаться любой конфессиональной принадлежности [21].

Власти активно пропагандируют взаимную терпимость и гармоничные отношения между приверженцами различных официально признанных религий. Индонезийским верующим не возбраняется поддерживать связи с единоверцами как внутри страны, так и за ее пределами. Правительство принимает участие в организации ежегодного хаджа мусульман в Мекку. По мнению ряда исследователей, несмотря на всплески межрелигиозной и межэтнической нетерпимости, в Индонезии на протяжении всего периода независимого развития в целом сохранялась внутренняя стабильность и гармоничные отношения между всеми этносами и религиозными группами [21]. В то же время наличие в Индонезии этноконфессиональных противоречий представляет угрозу внутриполитическому развитию страны, в которой религии уделяется огромное значение.

Литература

1. Ставенхаген Р. Этнические конфликты и их воздействие на международное сообщество// *Международный журнал социальных наук*, 1999, № 2. С. 154-163.
2. Страны мира: краткий политико-экономический справочник. М., 1993. 489 с.
3. Тюрин В.А. История Индонезии. М., 2004. 286 с.
4. Bidien Charles. Political Problems of Indonesia. Independence the Issue// *Far Eastern Survey*, 1945, December 5. P. 345-348// URL: <http://www.jstor.org/pss/3023219> [Дата обращения – 06.06.2009 г.].
5. Buddhism in Indonesia// URL: <http://www.buddhanet.net/e-learning/buddhistworld/indo-txt.htm> [Дата обращения – 04.06.2009 г.].
6. Building Human Security in Indonesia// URL: http://www.preventconflict.org/portal/main/background_politics.php#Political_Parties [Дата обращения – 02.06.2009 г.].
7. CIA. The World Factbook. Indonesia// URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/id.html> [Дата обращения – 01.06.2009 г.].
8. Democratic Party controls 26% of parliamentary seats// *The Jakarta Post*, 10 May 2009.

9. Elson Robert. Suharto: A Political Biography. UK: The Press Syndicate of the University of Cambridge, 2003. 338 p.

10. Goh Robbie B.H. Christianity in Southeast Asia. Institute of Southeast Asian Studies. 256 p.

11. Heneroty Kate. Indonesia execution of Catholic militants incites rioting// URL: <http://jurist.law.pitt.edu/paperchase/2006/09/indonesia-execution-of-catholic.php> [Дата обращения – 26.05.2009 г.].

12. Information about Indonesia// URL: http://www.reformiert-online.net/weltweit/64_eng.php [Дата обращения – 11.05.2009 г.]

13. Indonesia: A Country Study. Edited by Frederick William H., Robert L. Worden. Washington: GPO for the Library of Congress, 1993.// URL: <http://countrystudies.us/indonesia> [Дата обращения – 05.06.2009 г.].

14. Indonesia. International Religious Freedom Report 2007// URL: <http://www.state.gov/g/drl/rls/irf/2007/90137> [Дата обращения – 03.06.2009 г.].

15. Indonesian General Election Commission website Official Election Results // URL: http://mediacenter.kpu.go.id/images/mediacenter/data_terbaru/MAYDAY/Hasil_Pemilu_DPR_20090001.pdf [Дата обращения – 06.06.2009 г.].

16. Indonesian War of Independence// URL: <http://www.globalsecurity.org/military/world/war/indo-inde.htm> [Дата обращения – 06.06.2009 г.].

17. Indonesia's Transmigration Programme – An Update. A report prepared for Down To Earth By M.Adriana Sri Adhiati and Armin Bobsien (ed.) July 2001// URL: <http://dte.gn.apc.org/ctrans.htm#intro> [Дата обращения – 02.05.2009 г.].

18. Joshua Project// URL: <http://www.joshuarproject.net/countries.ind> [Дата обращения – 26.03.2009 г.]

19. Lidde R. William. The Islamic Turn in Indonesia: A Political Explanation// Journal of Asian Studies, 1996, N55 (3). P. 613–634// URL: [<http://www.jstor.org/pss/2646448>] [Дата обращения – 02.06.2009 г.].

20. Ministry of Religious Affairs// URL: <http://www.depag.go.id/index.php?menu=page&pageid=17> [Дата обращения – 28.05.2009 г.].

21. Nadirsyah Hosen. Religion and the Indonesian Constitution: A Recent Debate// Journal of Southeast Asian Studies, 36 (3). P. 419-440// URL: <http://espace.library.uq.edu.au/eserv/UQ:9181/hosen-JSEAS.pdf> [Дата обращения – 26.05.2009 г.].

22. Profil Partai Politik (Profile of Political Parties)// Kompas newspaper, 14 July 2008. P. 38-39.

23. Religious beliefs in Indonesia// URL: <http://www.spainexchange.com/guide/ID-religion.htm> [Дата обращения – 31.05.2009 г.].

24. Reza Imam. Shia Muslims Around the World// URL: <http://www.imamreza.net/eng/imamreza.php?id=3591> [Дата обращения – 26.05.2009 г.].

25. Richards Michael. Native Groups Seek Wealth Shift – Voluntary or Not: Indonesia Pressures Chinese. September 3, 1991// URL: [<http://www.nytimes.com/1991/09/03/business/worldbusiness/03iht-chin.html>] [Дата обращения – 25.05.2009 г.].

26. Schwarz A. A Nation in Waiting: Indonesia in the 1990s. Westview Press, 1994. 198 p.

27. Shaw E. Indonesian Religions// Overview of World Religions, 2006, September 8// URL: <http://philtar.ucsm.ac.uk/encyclopedia/indon/geness.html> [Дата обращения – 18.05.2009 г.].

28. Sipress Alan. Top Muslim Groups Urge Crackdown In Indonesia// Washington Post Foreign Service. Tuesday, October 22, 2002.

29. Sneddon James. The Indonesian Language: Its history and role in modern society. Sydney: University of South Wales Press Ltd, 2003. 386 p.

30. Suryani Luh Ketut. Balinese Women in a Changing Society (abstract page)// Journal of the American Academy of Psychoanalysis and Dynamic Psychiatry, 2004, N32.

31. Suryodiningrat, Meidyatama Who Are Indonesians?// The Jakarta Post, 02.10.2006. P. 3-4.

32. Taylor Jean Gelman. Indonesia: Peoples and Histories. New Haven and London: Yale University Press, 2003. P. 22-26.

33. The 1945 Constitution of the Republic of Indonesia// URL: <http://www.us-asean.org/Indonesia/constitution.htm> The 1945 Constitution of the Republic of Indonesia [Дата обращения – 05.06.2009 г.].

34. Transcript of Joint Press Conference Indonesian Foreign Minister, Hassan Wirajuda, with Australian Foreign Minister, Alexander Downer// URL: <http://www.kbri-canberra.org.au/speeches/2004/041206interfaith.htm> [Дата обращения – 01.06.2009 г.].

35. United Development Party// URL: <http://www.ppp.or.id> [Дата обращения – 17.05.2009 г.].

36. Yang Heriyanto. The History and Legal Position of Confucianism in Post Independence Indonesia// Marburg Journal of Religion, 2005, 10 (1).